Два Николая

Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны... Николай Рубцов

Жил в Воркуте я, морем Карским Дышал, читая между дел Стихи Рубцова. Власти царской Он не жалел. А я жалел.

И морем Карским, и свободой Дышало небо надо мной. Жаль храм, разрушенный народом, Народ, разрушенный войной С собой...
Жаль веру:

став обузой, Ушла в стихи и лагеря. Мне жаль Советского Союза. И жаль убитого царя.

Мне жаль разрушенный, как атом, Народ И храма русский свет... Что царь убит своим солдатом, Своею женщиной — поэт.

В краю Ю

В краю, где я ревную и люблю, Где коротаю свой железный век, По-коми речку называет «Ю» Таежный житель, добрый человек.

И душу неспокойную мою, Которая привычно видит снег, Утешит вдруг лесное слово «Ю», Что произносит добрый человек.

Что в слове этом?! Только звук и знак — На речку я невольно посмотрю, Потом на город — сколько железяк!

Все понимаю, а живу не так, Как добрый человек тайги, рыбак, Который говорит, как дышит — «Ю»...

* * *

На великой реке Печоре Я смотрел, как падает снег, Как впадают в серое море Осень, небо и человек.

Как звезда октября находит На речных излуках ночлег, Как плывут по хмурой погоде Утро, баржи и человек.

2018

* * *

Осень. Вечер. Холодно и влажно. Потемнел от мысли небосвод — От напоминанья, что однажды Жизнь пройдет — и солнце не взойдет.

День истек. И пролетело лето. И проходит мимолетно жизнь... Поднимись, моя молитва, к свету — Над холодной ночью поднимись.

Поэт молчит,
Слова сжимают душу,
Сжимают жизнь.
И надо слушать... Слушать!
И слышать —
Слышать
Тонкий переход
От жизни к слову.
И наоборот.

Поэт молчит...
А празднословья ветер
Безудержно
Гуляет по планете,
Несет пургу душевной шелухи —
Трескучий вздор,
Ничтожные стихи.

И даже пастырь
В комнате алтарной
Записывает свой стишок
Бездарный,
Чтобы поэта хлопнуть по плечу:
— Молчишь, поэт?
А я вот не молчу.

Мои стихи читают хором дети И премию «Все сказано на свете» Вручили мне Торжественно вчера За легкий слог и брызги от пера.

Поэт молчит,
А про себя рассудит:
— Хорошие мне — слава Богу! — люди
Встречаются.
Прощают мне грехи.
Но черт их дернул сочинять стихи,
Когда не слышат
Тонкий переход
От жизни к слову —
И наоборот.

Смерть не верит слезам.

Как положено зверю. А пути просчитала мои наперед.

Но весной я не плачу.

И смерти не верю.

И в нее я не верю — весной. Подождет.

Все вернется... Февраль хоть и хмур, да не долог.

Февраль хоть и хмур, да не доло Я в весеннее утро открою окно.

И услышу, что в сердце смеется ребенок.

Или в доме моем.

А иначе и быть не должно.